

Наставник выглядел сурово, взглянул на А Луна, лежащего на полу, но ничего не сказал, лишь вошёл и помог ему подняться. Я вдруг вспомнила о той старушке и тут же выбежала из туалета, остановившись в проходе вагона.

Я знала, что тот человек наверняка уже ушёл, но всё же надеялась на чудо. Однако, как оказалось, чудеса для меня были маловероятны.

Наставник нашёл проводника и, соврав, что в туалете увидел А Луна, которому стало плохо и он упал в обморок. Проводник уведомил начальника поезда, и А Луна перенесли в купе для отдыха. Теперь, когда за ним присматривали, я не слишком беспокоилась. Однако этот случай, вероятно, надолго оставит в его душе глубокий след.

Уставшая, я присела на своё место. После всей этой ночной суеты у меня совсем не осталось сил. Толстяк Эр уже давно спал, уткнувшись в стол. Поскольку у нас не было билетов в купе, сидеть всю ночь на месте было очень неудобно. Хотя я была очень сонной, дискомфорт не давал мне уснуть.

Прошло немного времени, и Наставник вернулся.

Разобравшись с делом А Луна, он отправился в туалетную кабинку, где тот упал в обморок, и тщательно осмотрел её. Вернувшись, он выглядел ещё более мрачным.

Я вспомнила о заклинательном флаге, который держала при себе, и поспешно достала его, передавая Наставнику.

— Это я нашла на А Луне. Именно из-за этого предмета сюда притянулось столько призраков.

Наставник взял флаг, открыл его, внимательно изучил изображённый на нём символ и снова нахмурился.

— Это ты его запечатала?

Я кивнула.

Наставник похлопал меня по плечу.

— Сяо Цзинь, ты повзрослела!

Наставник по-прежнему был одет в чёрный китайский костюм, чёрные кожаные ботинки, его волосы были аккуратно причёсаны, но седина уже начинала проявляться. За эти несколько лет я выросла, а Наставник становился всё более уставшим.

И та таинственная организация не оставит меня в покое. Наставник всегда беспокоился за меня.

— Наставник, простите, я вас разочаровала, да?

Наставник разгладил морщины на лбу и слегка сжал моё плечо.

— Когда я был в твоём возрасте, я только и умел, что рисовать заклинания. Ты же талантлива и справляешься куда лучше, чем я в своё время! Ты прогрессируешь быстрее, чем я ожидал! После всего произошедшего нам нужно быть ещё более осторожными.

Я кивнула, запоминая его слова.

— Наставник, на этот раз нам помогла Су Муянь. Но почему её душа так ослабла? Наставник, я хочу знать причину.

Боясь, что Наставник что-то скроет, я добавила:

— Не обманывайте меня!

Поезд мчался через горы и ущелья, ночной ветер бился в стёкла, не проникая внутрь вагона. Я смотрела в окно на тёмный пейзаж, и сон полностью покинул меня.

Только что пережив потрясение, я была крайне заинтересована в истории Су Муянь и ждала, когда Наставник даст мне ответ.

Наставник протянул мне чашку горячей воды.

— Когда ты находилась в царстве иллюзий, созданном Чэнь Маошэном, и тебя поразила небесная молния, ты смогла выбраться только благодаря тому, что она была с тобой в духовном симбиозе. Если бы её душа не была заключена в нефрит кровавой души, она бы давно уже исчезла, поглощённая небесной карой. Теперь это лишь вопрос времени.

И снова она была ранена...

— Наставник тяжело вздохнул.

— Она сама попросила меня скрыть это от тебя. Она хотела разорвать духовную связь с тобой, чтобы не причинять вреда твоему телу. Она уже однажды умерла, поэтому ей всё равно, исчезнет ли она совсем.

Я отвернулась, не глядя на Наставника, и крепко сжала в руке нефрит кровавой души. Глаза мои покраснели. Глядя на своё отражение в окне, я чувствовала себя бесполезной, никчёмной! Я думала, что после всего этого стала сильнее, но оказалось, что мне всё ещё нужна защита других. Разочарование резко сбросило меня с вершины уверенности, и я упала на землю, не в силах поднять голову.

— Наставник, есть ли ещё способ спасти её?

— спросила я через некоторое время, подавив голос.

— Ты действительно хочешь спасти её?

Услышав эти слова, я поняла, что есть надежда, и тут же выпрямилась, решительно кивнув.

— Я хочу спасти её! Если бы не я, она бы не пострадала. Если есть способ спасти её, а я откажусь, то, думаю, вы не признали бы меня своей ученицей, которая не умеет быть благодарной.

Наставник посмотрел на меня, в его глазах промелькнуло сомнение, и он долго молчал, плотно сжав губы.

Наконец, он вздохнул.

— Роковая связь! Видимо, такова твоя судьба. Способ есть, но обо всём этом поговорим, когда доберёмся до Пекина.

Я кивнула.

— Спасибо, Наставник!

Если есть хоть малейшая надежда спасти её, я готова на всё.

Рассвет застал нас на вокзале, и я наконец смогла вдохнуть свежий воздух.

Я потянулась, чувствуя, как все кости ноют от долгого сидения в поезде. Первоначальный восторг от поездки давно исчез, оставив только усталость. Недостаток сна и постоянная усталость — вот что осталось.

Толстяк Эр, напротив, спал сладко, и, если бы не необходимость выходить на станции, он бы, вероятно, продолжал спать.

Он зевнул, взял багаж и последовал за мной и Наставником, оглядываясь по сторонам, пока не остановился у лотка с сигаретами.

Наставник нахмурился, и я поспешно дёрнула Эра.

— Что ты пялишься? Пошли быстрее!

Эр усмехнулся.

— Столица — это совсем другое дело! Посмотри, даже сигарет здесь больше, чем у нас.

Затем он потрогал свой уже урчащий живот.

— Сяо Цзинь, я голоден! Может, съедем по миске лапши перед тем, как идти?

Наставник обернулся.

— Машина уже здесь, сначала поедem домой. Старина Гу уже приготовил еду, потерпи ещё немного, поедим там.

Эр надулся, глядя на горячие мясные булочки, продававшиеся на улице, и сглотнул слюну.

— Мистер Гу купил мясные булочки? Может, возьмём пару с собой? Сяо Цзинь, что думаешь?

Мне было не до него, я догнала Наставника и крикнула Эру, который всё ещё не мог оторвать взгляда от булочек.

— Если не пойдёшь сейчас, оставайся здесь! В конце концов, дядюшка Чанлинь оставил твои деньги у меня!

Эр опомнился и в ярости топнул ногой.

— Как ты можешь так поступать с боевым товарищем!

— С боевым товарищем нужно быть строгим. Я должна быть строга не только к себе, но и к тебе! Это лучшая помощь для тебя!

Эр плюнул и, схватив большой багаж, побежал за нами. Видя его жалкий вид, я не смогла сдержать смеха, и мрачные мысли последних дней немного рассеялись.

Погода в Пекине была ясной, но ветер здесь был гораздо сильнее, чем в Ваньнани. Начало апреля, хотя и не слишком холодное, но всё же прохладнее, чем в Ваньнани.

Я по-прежнему была одета в тонкую куртку и несла армейский зелёный холщовый рюкзак, который сшила мне мать. В то время иметь такой рюкзак считалось признаком следования модным тенденциям.

Глядя на проходящих мимо людей, я чувствовала себя словно во сне.

Многие, возможно, никогда не покидали гор, а я побывала в городе, а теперь и в Пекине. Меня привлекало всё вокруг, и я ощущала, как бурлит жизнь в этом городе.

Машина, о которой говорил Наставник, стояла неподалёку от выхода. За рулём был дядюшка Гоцзы, который издали помахал мне.

— Сяо Цзинь, девчонка!

Я поспешила к нему.

— Дядюшка Гоцзы!

— Давно не виделись, ты так выросла!

Я смущённо улыбнулась.

— Не так уж и много.

Дядюшка Гоцзы похлопал меня по плечу, сравнивая мой рост. Увидев Наставника, он тут же стал серьёзным.

— Наставник Сунь, садитесь в машину! Наставник Гу и Чёрный Ястреб уже ждут дома.

Наставник без лишних слов сел в машину.

— Поехали.

Машины в Пекине не были редкостью, по крайней мере, по дороге я видела их множество. Эр тоже прильнула к окну, восхищаясь пейзажем и время от времени восклицая.

— Как там обстоят дела с тем вопросом?

— вдруг спросил Наставник.

— Сверху сказали, что на этом всё закончено, по крайней мере, на местах нельзя вызывать панику и подозрения. Уже отправили специального уполномоченного для решения проблемы, а дело старосты деревни Вэй поручено местным властям. Должно быть, всё в порядке. Однако есть одна вещь, о которой вы, вероятно, ещё не знаете.

Дядюшка Гоцзы посмотрел в зеркало заднего вида, внимательно следя за выражением лица Наставника.

— Это о Ведунье или о ней?

<http://bllate.org/book/15434/1372409>